

УДК 343.85
ББК 67.515**К.А. Волков**
*кандидат юридических наук, доцент,
Хабаровский краевой суд***ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ПРЕСТУПНОСТИ: КОЛЛИЗИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ
И УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАДЕРЖАНИЯ**

Статья раскрывает проблемы, возникающие в процессе деятельности полиции по противодействию преступности. Отмечена актуальность вопроса о повышении эффективности деятельности полиции по предупреждению и пресечению преступных посягательств и обеспечению неотвратимости ответственности. Определена социальная роль института необходимой обороны и уголовно-правового задержания. В качестве одной из проблем обозначена законодательная регламентация правового статуса сотрудников органов внутренних дел и реализация данных норм в условиях уголовно-правового задержания и применения необходимой обороны. Рассмотрены коллизионные вопросы правового регулирования необходимой обороны и уголовно-правового задержания. На основе анализа уголовного и административного законодательства, социологического опроса сотрудников полиции и материалов судебной практики дана уголовно-правовая оценка действий сотрудников полиции в состоянии необходимой обороны и уголовно-правового задержания. Дан анализ разъяснений Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ по вопросу применения необходимой обороны и уголовно-правового задержания в деятельности полиции. Предложены пути совершенствования уголовно-правовой регламентации необходимой обороны и уголовно-правового задержания в деятельности полиции.

Ключевые слова: противодействие преступности; криминология закона; коллизии норм права; конкуренция норм права; необходимая оборона; обстоятельства, исключающие преступность деяния; условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.

К.А. Volkov
*Candidate of Legal Sciences, Associated Professor,
Khabarovsk Regional Court***POLICE CRIME COUNTERACTION ACTIVITY:
CONFLICT OF LAWS ON LEGAL REGULATION
OF JUSTIFIABLE DEFENSE AND CRIMINAL CUSTODY**

The article reveals issues related to Police Crime counteraction activity. The author emphasizes urgency of an issue of Police criminal offense counteraction and unavoidability of punishment activity efficiency improvement. Social role of justifiable defense and criminal custody in defined. Staff of internal affairs agencies's legal status legal regulation is considered as one of the problems along with this regulation's realization in circumstances of justifiable defense and criminal custody. The author studies conflict of law principles on legal regulation of justifiable defense and criminal custody. Criminal and legal evaluation of police officers' actions in justifiable defense and criminal custody is based on criminal and administrative legislation analysis, police officers' opinion poll, and Court practice materials. The paper provides with analysis of Russian Federation Supreme Court and Constitutional Court's explicitation on justifiable defense and criminal custody in Police activity. The author suggests ways of criminal and legal regulation improvement on justifiable defense and criminal custody in Police activity.

Key words: crime counteraction; law criminology; conflict of laws; collision of norms; justifiable defense; criminal defenses; conditions of justifiable bodily injury sustained in detention of a perpetrator.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности [4]. Для достижения поставленных целей Закон о полиции наделяет сотрудников органов внутренних дел правом применять и использовать меры государственного принуждения, самыми суровыми из которых являются применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

В соответствии со ст. 18 Закона о полиции сотрудник полиции имеет право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия лично или в составе подразделения (группы) в случаях и порядке, предусмотренных законодательством. В состоянии необходимой обороны или при задержании лица, совершившего преступление, сотрудник полиции при отсутствии у него необходимых специальных средств или огнестрельного оружия вправе использовать любые подручные средства, а также по основаниям и в порядке, которые установлены Законом о полиции, применять иное не состоящее на вооружении полиции оружие.

Правовой основой применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия являются нормы гл. 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», Федерального закона от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ «О внутренних войсках МВД Российской Федерации», Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» и пр.

Особую роль в перечне законодательных актов, составляющих правовую основу применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, играет уголовный закон. Отражая и пресекая преступления и иные общественно опасные деяния, сотрудники полиции действуют в обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Очевидно, что только строгое соблюдение закрепленных в уголовном законе условий (правил) правомерности необходимой обороны и уголовно-правового задержания способно сократить возможные неблагоприятные последствия и факты превышения долж-

ностных полномочий сотрудников полиции. По мнению Э.Ф. Побегайло и В.П. Ревина, важная социальная роль института необходимой обороны и уголовно-правового задержания, возможности их эффективного использования в предупреждении и пресечении преступных посягательств и обеспечении неотвратимости ответственности за совершение последних обуславливают необходимость для сотрудников органов внутренних дел уделять серьезное внимание данному вопросу [8, с. 51].

Вместе с тем, как показывают результаты проведенного нами опроса в форме анкетирования 70 сотрудников органов внутренних дел Хабаровского края, применение обстоятельств, исключающих преступность деяния, на практике вызывает серьезные трудности. Большинство опрошенных сотрудников полиции (93 %) указали на сложности, возникающие в процессе применения необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление (табл. 1). Причем в половине случаев (45 %) они обуславливаются вопросами правовой оценки деятельности сотрудника полиции при необходимой обороне и уголовно-правовом задержании, каждый пятый респондент (21 %) считает, что трудности связаны с конкретными обстоятельствами дела (табл. 2). При этом только 7 % сотрудников органов внутренних дел не имеют затруднений в вопросе применения необходимой обороны и уголовно-правового задержания в своей профессиональной деятельности.

Таблица 1

Оценка сотрудниками полиции степени сложности вопроса применения необходимой обороны и уголовно-правового задержания

Вариант ответа	Доля ответивших, %
Считаю проблему очень сложной	72
Считаю эту проблему непростой, но есть проблемы и сложнее	21
Проблема представляет скорее теоретические аспекты, нежели практические	–
Не вижу никакой проблемы	7

Многочисленные проблемы, которые могут возникнуть в процессе использования необходимой обороны и уголовно-правового задержания, в деятельности сотрудников органов внутренних дел приводят к тому, что значительная часть сотрудников полиции сегодня предпочитает уклониться от применения физической силы и огнестрельного оружия для защиты интересов граждан, общества и государства (табл. 3). Представляется, что причина

нежелания сотрудников органов внутренних дел активно использовать в своей деятельности необходимую оборону и уголовно-правовое задержание кроется в опасении наступления для них неблагоприятных последствий.

Таблица 2

Обусловленность проблем применения необходимой обороны и уголовно-правового задержания

Вариант ответа	Доля ответивших, %
Трудности связаны с правильной оценкой содеянного	45
Затруднения бывают, но они зависят от конкретных особенностей дела	21
Сложность связана с недоверием органов прокуратуры и руководства к обоснованности действий	14
Затрудняюсь ответить	22

Таблица 3

Готовность сотрудников полиции применять физическую силу, огнестрельное оружие и специальные средства в условиях необходимой обороны и уголовно-правового задержания

Вариант ответа	Доля ответивших, %
Постараюсь использовать свое право	43
Использую свое право, но об этом официально не сообщу	7
Постараюсь избежать применения необходимой обороны и уголовно-правового задержания	50

В связи с этим актуальными задачами отечественного уголовного права являются выработка и установление правовых границ, в рамках которых действия сотрудников полиции в состоянии необходимой обороны и уголовно-правового задержания будут соответствовать целям и задачам деятельности полиции. Решить поставленную задачу можно лишь при условии, когда уголовно-правовой институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, будет соответствовать и не противоречить иным отраслевым институтам, в которых конкретизируется деятельность полиции по применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в условиях необходимой обороны и уголовно-правового задержания.

Поэтому очень важно определить иерархию отраслевых норм в правовом регулировании вопросов применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Данный вопрос имеет

сугубо практическое значение, поскольку, как показывает сравнительно-правовой анализ норм административного и уголовного законодательства по вопросам правовой регламентации необходимой обороны и уголовно-правового задержания, существуют неустранимые противоречия.

В частности, согласно ч. 3 ст. 19 Федерального закона «О полиции», применяя физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, сотрудник полиции действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления. При этом сотрудник полиции должен стремиться к причинению минимального ущерба. Однако в нормах уголовного права не содержится указание на необходимость «минимизации» причиняемого вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны. Более того, при условиях неожиданности посягательства либо отражения насилия, опасного для жизни, границ причиняемого ущерба вообще не обозначено, т.е. допустимо причинение смерти нападающему лицу. Кроме этого, сотрудник полиции обязан сообщить лицам, в отношении которых предполагается применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, о том, что он является сотрудником полиции, предупредить их о своем намерении и предоставить им возможность и время для выполнения законных требований (ч. 1 ст. 19 Закона о полиции), а также руководствоваться запретами и ограничениями, связанными с применением специальных средств и огнестрельного оружия (ст. 22 и 23 Закона о полиции). При этом, согласно п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», «отграничивая превышение должностных полномочий, совершенное с применением оружия или специальных средств, от правомерных действий должностных лиц, судам следует учитывать, что основания, условия и пределы применения оружия или специальных средств определены в соответствующих нормативных правовых актах РФ (например, в Федеральном законе от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности», Федеральном законе от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ «О внутренних

войсках Министерства внутренних дел РФ», Федеральном законе от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране», Законе РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции»» [5].

Исходя из сопоставления условий правомерности необходимой обороны и уголовно-правового задержания, установленных в ст. 37 и 38 УК РФ и гл. 5 Федерального закона «О полиции», можно заключить, что сегодня «простые граждане» имеют гораздо больше прав при защите своих интересов, а также прав других лиц, нежели сотрудники органов внутренних дел. Сотрудник полиции, в отличие от гражданина, применяя физическую силу, огнестрельное оружие и специальные средства, должен действовать строго в рамках Закона о полиции, а потому придерживаться более жестких требований порядка и размера причиняемого вреда посягающему лицу при необходимой обороне или преступнику при его задержании.

Так, 14 июля 2012 г. в вечернее время в поселке Шерегеш между двумя группами молодых людей произошел конфликт, в результате которого пострадали четыре человека. Молодые люди получили ножевые ранения. На место происшествия прибыли сотрудники полиции. Однако данный конфликт остановить не удалось, один из полицейских предупредил о возможном применении табельного оружия, затем произвел четыре предупредительных выстрела в воздух. Один из участников конфликта стал угрожать сотруднику убийством, а затем попытался скрыться. Полицейский применил табельное оружие, в результате чего 22-летний мужчина получил смертельное огнестрельное ранение [1].

К слову сказать, в юридической литературе уже обращали внимание на установление дополнительных более конкретных и жестких требований по отношению к специально уполномоченным на задержание сотрудников правоохранительных органов. Оценивая сложившуюся правовую ситуацию как «парадокс», С.В. Пархоменко отмечает: «У данной проблемы есть другая сторона – когда действия, связанные с причинением вреда при задержании, оцениваются на основании только названных актов, игнорируя ст. 38 УК РФ, логика в нормативном регулировании причинения такого вреда отсутствует. Подготовленные специально, обязанные проходить периодическую подготовку на пригодность к действиям, сотрудники правоохранительных органов ограничены (и обоснованно) в реализации права на

причинение вреда по сравнению с обычными гражданами» [7, с. 226].

Мы же заметим, что, несмотря на всю странность сложившегося правового регулирования необходимой обороны и уголовно-правового задержания в деятельности полиции, остается открытым вопрос: какими нормами следует руководствоваться при оценке правомерности действий сотрудника полиции? При анализе данного вопроса вызывает интерес мнение самих сотрудников органов внутренних дел на этот счет. Так, на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, составляет правовую основу применения необходимой обороны в деятельности ОВД?» три четверти респондентов (72 %) указали, что таковой выступает исключительно Закон о полиции. Только каждый четвертый сотрудник полиции (28 %) полагает, что в качестве правовой основы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в состоянии необходимой обороны сотрудникам полиции следует руководствоваться нормами уголовного закона (табл. 4).

Таблица 4

Источники, которыми руководствуются сотрудники полиции при необходимой обороне и уголовно-правовом задержании

Источник	Доля ответивших, %
Конституция РФ	7
Уголовный кодекс РФ	28
Закон о полиции	72
Закон об оружии	7

В этой связи можно предположить, что, применяя необходимую оборону в своей профессиональной деятельности, сотрудники полиции будут ориентироваться исключительно на нормы Закона о полиции. Более того, большинство сотрудников органов внутренних дел (86 %) высказываются за идею дальнейшей конкретизации оснований и порядка применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в ведомственной инструкции Министерства внутренних дел РФ, противоположного мнения придерживаются 14 %.

Противоречия правового регулирования по вопросу применения сотрудниками органов внутренних дел необходимой обороны и уголовно-правового задержания свидетельствуют о наличии между нормами ст. 37 и 38 УК РФ и гл. 5 Федерального закона «О полиции» межотраслевой коллизии, при которой одно и то же правоотношение регламентируется по-разному в нормах разных отраслей права.

При преодолении коллизии в юридической доктрине предложено руководствоваться правилами с учетом специфики варианта коллизионных противоречий. Исходя из свойств и особенностей коллидирующих норм коллизии делят на темпоральные, пространственные, иерархические и содержательные. Для разрешения темпоральной (временной) коллизии применяется известный древнеримскому праву принцип «Последующий закон отменяет действие предыдущего» (*Lex posteriori derogat legi priori*). Однако это правило вряд ли можно применить к рассматриваемой нами ситуации, поскольку коллизия по вопросу о необходимой обороне и уголовно-правовом задержании существовала и в период действия Закона РСФСР от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции». Следуя правилам темпоральной коллизии, мы приходим к не менее противоречивому заключению, что начиная с 1990 г. правовая оценка применения необходимой обороны и уголовно-правового задержания сотрудниками органов внутренних дел должна изменяться несколько раз.

Поскольку пространственная коллизия характеризует противоречие между нормами, действующими в разных пространственных пределах, данный вид коллизии не имеет отношения к рассматриваемой нами ситуации. Иерархические (субординационные) коллизии представляют собой несогласованность нижестоящих норм с вышестоящими, что происходит по самым разным критериям (по содержанию, форме, порядку принятия акта, введения в действие и т.п.). При столкновении с этим видом противоречий применяется широко известное правило «Вышестоящий закон отменяет действие нижестоящего». В этой связи возникает вопрос: какой из законов является вышестоящим при сопоставлении Уголовного кодекса РФ и Федерального закона «О полиции»? В теории права высказано мнение, что противоречие кодифицированных и некодифицированных актов (так называемых текущих законов) разрешается по принципу приоритета кодифицированного акта. Вместе с тем отдельные авторы высказывают обоснованное мнение, что иерархические коллизии можно разрешать только в отношении норм одной отраслевой принадлежности, не находящихся в отношениях конкуренции [2].

Что же касается содержательного вида коллизии, то данная коллизия представляет собой конкуренцию норм права. При конкуренции норм наряду с общим правовым положением действует специальное правило, регулирующее

разные стороны одного и того же общественного отношения. По сложившемуся общему правилу наличие конфликта между общей и специальной нормами разрешается в пользу последней. Из анализа исследуемой правовой ситуации легко усматривается, что институт применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (гл. 5 Федерального закона «О полиции») является по отношению к институту обстоятельств, исключающих преступность деяния, специальным правовым положением, так как касается случаев применения необходимой обороны и уголовно-правового задержания сотрудниками полиции в своей профессиональной деятельности.

В силу сказанного может показаться, что ответ лежал на поверхности, раз имеет место конкуренция общей и специальной норм, и применительно к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, в деятельности полиции необходимо руководствоваться специальными нормами, которые содержатся в Федеральном законе «О полиции». Однако не все так просто. Дело в том, что вопрос о конкуренции норм права возникает в рамках одного нормативного акта или нормативных актов одной отраслевой принадлежности. Например, между нормами Общей и Особенной частей уголовного закона либо между нормами Особенной части УК РФ, из которых одна носит общий, а другая – специальный характер. Так, в силу особого объекта уголовно-правовой охраны во многих случаях в уголовном законе устанавливается самостоятельная ответственность за квалифицированный состав преступления, который при этом содержится в отдельной статье уголовного закона (например, ст. 317 УК РФ по отношению к п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ является специальной нормой). «Всякий квалифицированный состав, – писал В.Н. Кудрявцев, – имеет «приоритет» перед основным видом» [3, с. 221].

Когда же речь идет о разных нормативных актах разной юридической силы, то применять данную схему некорректно, поскольку в этом случае возникает противоречие между правилами содержательной коллизии и иных коллизий (например, иерархической). В этой связи верно замечание М.А. Заниной о том, что содержательная коллизия вообще не представляет собой конфликтного отношения норм права, поскольку речь идет не о коллизии, а о конкуренции норм права, при которых общие и специальные нормы регулируют разные стороны (границы) одного и того же общественного отно-

шения [2]. Исходя из этого специальные нормы права детализируют предписания общих норм, т.е. развивают положение общих норм, вытекают из них, но никак при этом не могут им противоречить.

В нашем же случае специальные нормы гл. 5 Закона о полиции, развивая и детализируя порядок применения необходимой обороны и уголовно-правового задержания для сотрудников органов внутренних дел, содержат дополнительные требования в отношении условий правомерности данных обстоятельств, что, безусловно, сужает варианты рамок правомерности действий сотрудников полиции, и противоречат положениям, содержащимся в ст. 37 и 38 УК РФ.

Не помогает решить коллизионную проблему правового регулирования необходимой обороны и уголовно-правового задержания в деятельности полиции обращение к судебной практике Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. По вопросу о преодолении коллизий норм уголовного и административного законодательства Конституционный Суд РФ выразил свое мнение в определении от 10 июля 2003 г. № 270-О: «Уголовный закон, будучи в силу своей правовой природы крайним средством, с помощью которого государство осуществляет реагирование на факты правонарушающего поведения, распространяет свое действие лишь на те сферы общественных отношений, регулирование которых с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности, в том числе норм, устанавливающих административную ответственность, оказывается недостаточным» [6]. Следует отметить, что аналогичные варианты преодоления коллизии неоднократно предлагал в своей судебной практике Верховный Суд РФ.

Таким образом, Конституционный Суд РФ сформулировал правило о разрешении коллизий норм уголовного и административного законодательства в пользу норм административного права. Однако названное правило касается оценки преступности и неправомерности действий виновного с учетом презумпции невиновности. Конституционные положения о презумпции невиновности изложены в ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, в соответствии с которыми «неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого». Обозначенное положение конкретизируется в Уголовно-процессуальном кодексе России. Так, согласно ч. 3 ст. 14 УПК РФ, «все сомнения в виновно-

сти обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого». Положения российского законодательства о презумпции невиновности являются общепризнанным принципом международного права и вытекают из обязательства России в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека, определяющей, что «каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком».

Важно и то, что недостаточная определенность содержания условий правомерности обстоятельств, исключających преступность деяния, в деятельности полиции может породить у суда сомнения относительно возможности оценки правомерности действий сотрудников органов внутренних дел с учетом положений ст. 37 и 38 УК РФ. И если, допустим, сотруднику органов внутренних дел обвинение будет предъявлено лишь ввиду нарушения порядка, условий и пределов применения оружия со ссылкой только на Федеральный закон «О полиции», то суд в силу ч. 3 и 4 ст. 14 УПК РФ вполне может истолковать соответствующие сомнения в пользу подсудимого, а это приведет к непризнанию в деянии состава должностного преступления и вынесению оправдательного приговора.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что нормы, регламентирующие основания и порядок применения сотрудниками правоохранительных органов физической силы и оружия, лишь конкретизируют пределы необходимой обороны и уголовно-правового задержания относительно определенных правовых ситуаций. При этом специальные нормы по отношению к общим нормам, установленным в уголовном законе, не должны им противоречить и тем более ограничивать права обороняющегося на защиту от общественно опасного посягательства. Данная точка зрения является преобладающей в теории российского права и подкреплена судебной практикой. Поэтому приоритет при определении правомерности причинения вреда в результате применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в деятельности сотрудников полиции должен отдаваться уголовному законодательству о необходимой обороне и уголовно-правовом задержании. Из положения ч. 3 ст. 37 УК РФ следует, что сотрудники правоохранительных органов (в том числе органов внутренних дел) пользуются теми же правами, что и остальные

граждане, и их право на необходимую оборону не может ограничиваться.

Применяя презумпцию невиновности к оценке правомерности действий сотрудников, находящихся в состоянии необходимой обороны и уголовно-правового задержания, можно предположить, что, оценивая действия сотрудников полиции, необходимо исходить из тех норм права, которые являются наиболее благоприятными для данного лица. Таким об-

разом, специальные нормы Закона о полиции рассматриваются как дополнительные условия правомерности действий сотрудников полиции в рамках конкретного обстоятельства, исключающего преступность деяния. Очевидно, что при таком подходе специальным административно-правовым нормам, закрепляющим основания и порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, отводится вспомогательная функция.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В Кемеровской области проводится доследственная проверка по факту применения табельного оружия сотрудником полиции, в результате которого погиб молодой человек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sledcom-kuzbass.ru/news/novosti...olodoy-chelovek>.
2. Занина М.А. Коллизии норм права равной юридической силы: (понятие, причины, виды) / М.А. Занина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2010. – 124 с.
3. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М., 1999. – 304 с.
4. О полиции : федер. закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
5. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12.
6. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности ч. 1 ст. 3, ст. 10 УК РФ, ст. 13, ст. 397 УПК РФ : определение Конституц. Суда РФ от 10.07.2003 г. № 270-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2003. – № 5.
7. Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости / С.В. Пархоменко. – СПб., 2004. – 267 с.
8. Побегайло Э.Ф. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел / Э.Ф. Побегайло, В.П. Ревин. – М., 1987. – 55 с.

REFERENCES

1. Preinvestigation check based on service-gun utilization by police-officer resulted in a young man's death is conducted in Kemerovsk Region. [V Kemerovskoj oblasti provoditsja dosledstvennaja proverka po faktu primenenija tabel'nogo oruzhija sotrudnikom policii, v rezul'tate kotorogo pogib molodoy chelovek]. Available at: <http://www.sledcom-kuzbass.ru/news/novosti...olodoy-chelovek> (accessed: 01.03.2013).
2. Zanina M.A. Conflict of law of equal legal effect: definition, reasons, types. [Kollizii norm prava ravnoj juridicheskoy sily: (ponjatije, prichiny, vidy)]. Moscow, 2010. 124 p.
3. Kudrjavcev V.N. General theory of crime classification. [Obshhaja teorija kvalifikacii prestuplenij]. Moscow, 1999. 304 p.
4. Federal Law No. 3-FZ of the Russian Federation on Police dated 7 February 2011. [O policii : feder. zakon ot 07.02.2011 g. № 3-FZ]. SZ RF – *Official Gazette*, 2011, no. 7, pp. 900.
5. Enactment of Plenum of Supreme Court of Russia No.19 on Court practice related to abuse of official position and exceeding official powers dated 16 October 2009. [O sudebnoj praktike po delam o zloupotreblenii dolzhnostnymi polnomochijami i o prevyshenii dolzhnostnyh polnomochij : postanovlenie Plenuma Verhov. Suda RF ot 16.10.2009 g. № 19] Bjulleten' Verhovnogo Suda RF – *Supreme court of Russia Bulletin*, 2009, no. 12.
6. Constitutional Court determination No. 270-O on Refusal to accept for consideration Kergan City Court request on constitutionality test of the Criminal Code art. 3 part 1, art. 10 and the Criminal Procedure Code art. 13, art. 397 dated 10 July 2003. [Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zaprosa Kurganskogo gorodskogo suda Kurganskoj oblasti o proverke konstitucionnosti ch. 1 st. 3, st. 10 UK RF, st. 13, st. 397 UPK RF : opredelenie Konstituc. Suda RF ot 10.07.2003 g. № 270-O]. Vestnik Konstitucionnogo Suda RF – *Constitutional Court of Russian Federation Bulletin*, 2003, no. 5.
7. Parhomenko S.V. Acts, the Criminality of which is Excluded in Virtue of social Usefulness and Necessity. [Dejanija, prestupnost' kotoryh iskljuchaetsja v silu social'noj poleznosti i neobhodimosti]. Saint-Petersburg, 2004. 267 p.
8. Pobegajlo Je.F. Necessary defence and detention of criminal in Internal Affairs Agencies activity [Neobhodimaja obrona i zaderzhanie prestupnika v dejatel'nosti organov vnutrennih del]. Moscow, 1987. 55 p.

Сведения об авторе

Волков Константин Александрович – судья Хабаровского краевого суда, кандидат юридических наук, доцент, Хабаровск; e-mail: volkovka@mail.ru.

About the author

Volkov Konstantin Aleksandrovich – Judge of Khabarovsk Regional Court, Candidate of Legal Sciences, Associated Professor, Khabarovsk; e-mail: volkovka@mail.ru.